

"Юн-И-сан, ты... ты ведь не шутишь?"

На таком близком расстоянии, чувствуя запах, что соблазнительный аромат на теле Юнь И И, Су Линь почувствовал, как его рот мгновенно пересох. В любом случае, он и представить себе не мог, что старшая сестра Юнь И И так внезапно признается в содеянном.

"Это правда, я тоже нравлюсь старшей сестре Юн И И.". Она позвонила мне домой на ночь, разве это не значит, что я могу прийти ночью..."

В это время сердце Су Линя уже было взволновано, и когда он подумал о такой большой звезде, как Юнь И И также влюбился в него, возникло чувство гордости и гордости, как у мужчины.

В это время Юнь И И, однако, также не спешила, так близко, склонившись перед Су Линь, ее нежные вишневые губы, раскрашенные Слабый блеск для губ, дающий очаровательный запах. Этот запах заставил сердце Су Лина чесаться, когда он почувствовал его запах, и он посмотрел прямо в глаза Юнь И, прозрачный и полупрозрачный, красивый и красивый.

"Думаешь, я шучу? Хи-хи... Су Лин, мне нравится твоя... песня..."

После допроса Су Линя, Yun Yi Yi улыбнулся язвительно, а затем вздрогнул снова. Затем она мягко толкнула Су Лин и улыбочиво сказала: "Су Лин, лучше записать песню со мной! Закончите пораньше, и можете идти домой! Сестра Хума ждет вас дома!"

Указывая на студию звукозаписи, Юнь И И в конце концов оказалась не в состоянии; достаточно, чтобы признаться в своем сердце Су Линь.

"Ты выгоняешь меня после записи песни, да?"

Су Линь также был очень разочарован, в конце концов, он только что сумел преодолеть свое внутреннее здравомыслие. Вместо этого, сторона Юн И не работала.

"Иначе что? Завтра ты должен пойти в университет Цинбея. Разве ты не говорил, что твой багаж все еще у сестры Яньрана? И... если ты не вернешься ночью, не боишься ли ты, что сестра Хума заподозрит?"

Внутри студии звукозаписи Юнь И начал подправлять оборудование: "Давай! Су Линь, взгляни на листы песен для этих песен, мы запишем несколько позже и посмотрим, как все пройдет".

"О!"

Очевидно, что высокое настроение Су Линь первоначально внезапно было разбрызгано холодной водой Yun Yi Yi.

И когда он получил песенный лист, который передал Юн И И И. Глядя на каждую песню в ней. Но внутри его сердца, он внезапно снова был тронут. Потому что Су Линь ясно это чувствовала, каждая песня в ней была написана для себя.

"Эта песня "Знакомство" рассказывает о первом дне, когда я встретил старшую сестру Юн И И ах! И эта песня "Песня обыкновенная". Очевидно, это описывает тот день на концерте! А этот - "Тихое звездное небо". Речь идёт о дне, когда я смотрел на звёзды с госпожой Юн И во дворе... на удивление... а вот ещё один - "Сильные поцелуи". Речь идёт о нескольких сильных поцелуях, которые у меня были с Юн И-сан... о боже! Старшая сестра Юнь И И зашла так далеко, что

посвятила альбом, чтобы рассказать обо всём, что произошло между нами..."

Глядя на каждую песню и каждое слово здесь, воспоминания Су Лина также переигрывали по одной сцене за раз. Это было очевидно. Чувства Юнь И к Су Лин были раскрыты в каждой из этих песен.

Возможно, для других людей эти песни были очень обычными песнями о любви, ничем не отличающимися от песен о любви, которые пели другие певцы, но Су Линь был человеком, он отчетливо помнил каждый бит и каждый момент между собой и Юнь И И, так что если посмотреть на эти песни с его точки зрения, то это было совершенно другое чувство.

"Старшая сестра Юн И И, эти песни... ты... все о нашей истории?"

Держа в руках песенный лист, Су Лин посмотрела на Юнь И И с испуганным взглядом.

"Су Линь, ты можешь это видеть! Похоже, ты не дурак".

Юнь И также просто рассмеялся, а потом быстро сменил тему: "Вы все знакомы с этим? Су Линь, почему бы тебе сначала не забрать эти песенные листы и не ознакомиться с ними! Давай... давай запишем это в офисе как-нибудь в другой раз? Недавно компания также закупила более качественное студийное оборудование, которое предварительно было запланировано на сегодня днем, но, похоже, у одного из поставщиков возникла проблема. Вещи задерживаются в полицейском участке, так что нам придется подождать несколько дней, чтобы договориться. Это записывающее устройство, которое у меня дома, тоже не очень хорошо..."

"Но, Юни-сан, я..."

В это время у Су Линя было чувство, которое застряло у него в горле, но он не знал, как это сказать, он посмотрел на Юнь И И и хотел это сказать, но он это проглотил.

"Нет необходимости говорить это. Су Линь, уже шесть часов, тебе лучше поторопиться! Завтра будут докладывать новые студенты университета Цинбэй, может быть, я тоже пойду в школу, я могу отвезти тебя и сестру Яньран, чтобы познакомиться. Школа".

Лицо Юнь И И было очень едва улыбающимся, и у неё было что-то в сердце, но она также не знала, как сказать это Су Линь. Если бы Су Линь не сказал ей, что уже установил отношения парень-девушка с Цинь Яньрань, Юнь И И мог бы быть очень прямым с Су Линем и сказал. Где чувство в собственном сердце, где необходимость быть настолько тактичным, как сейчас, чтобы иметь возможность выражать свои чувства только через песни?

В конце концов, у Юнь И И была своя гордость, и она совсем не боялась соревноваться с Цинь Яньрань, но теперь, когда люди Цинь Яньран уже были открытой и честной девушкой Су Линь, какое положение и квалификацию она имела, чтобы бороться за Су Линь?

Несмотря на то, что Юнь И И была более серьезной в своём сердце какое-то время и хотела до конца бороться с Цинь Яньрань, у этого общества не очень хорошая репутация для третьих лиц, в конце концов.

Как таковая, Юнь И И ненавидела себя за то, что не была раньше? Торопясь вернуться в столицу для создания компании, он оставил Су Линь в городе Цзяньань, и в результате Цинь Яньран получил возможность воспользоваться ситуацией.

Но опять же, она и Су Лин знали друг друга всего несколько месяцев, в то время как Цинь Яньран был одноклассником Су Линь в течение трех лет, с первого по третий класс средней школы, врожденное преимущество, которое Юнь И И не мог догнать.

На самом деле, с момента, когда они расстались в городе Цзяньань, Юнь И И написал песню "Yun Yi Lin", которая уже была эвфемизмом для Су Линя. Исповеди. Позже она последовательно выписала песни всего этого альбома, что на самом деле было ее собственным способом исповедаться в своих чувствах. Через повествование альбома, она знала, что если Су Линь увидит эти песни, он определенно поймет ее чувства.

Но уже слишком поздно, Су Линь уже парень Цинь Яньрана. Юнь И И в настоящее время не может уйти с пути, украв парня другой женщины.

"Эй! Кажется, что хорошим людям не так легко быть, есть цена, и мне суждено быть непригодным, ибо я просто не могу устоять перед соблазном."

После выхода из дома Юнь И И, Су Лин плакала. Это правда, что все мужчины - мыслительные существа нижних слоев тела. И не только то, что помимо физических импульсов, в мужские эмоции также легко впадать. Случайная встреча, небольшое соблазнение. Какой-то чатни. Мужчинам очень легко отдавать свои чувства.

Женщины склонны глубоко использовать любовь. А мужчины очень любят.

Первое, что тебе нужно знать, это то, что ты не можешь быть уверен, что сможешь что-нибудь с этим сделать. На самом деле в его сердце уже было много женщин, которых он не мог отпустить.

"Сестра Бамбук тоже сейчас в столице, я просто не знаю, как с ней связаться! Номер, который у нее был в Кенане, был снят с производства, и я не знаю номер ее мобильного телефона в столице, ищу время, чтобы позвонить домой. Пусть мама спросит тетю Лян. Тетя Лян знала бы номер сестры Бамбук, верно?"

На обратном пути Су Лин снова подумал о своей дорогой бамбуковой сестре Йе Синчжу. Думая о сестре Бамбук, Су Лин жалеет сестру Бамбук, в те дни он всегда был в беде, так что он не мог даже послать сестру Бамбук, чтобы остаться в и заставила сестру Бамбук ждать себя так долго.

"Сестра Бамбук в медицинском университете, это недалеко от университета Цинбэй, после того, как вы завтра доложите, отправляйтесь в медицинский университет и поищите ее."

После поездки на такси и возвращения в дом Цинь Яньрана, Су Линь выглянул в окно машины, столица ночью уже была освещена огнями на дороге. В трансе, с суматохой окружающего центра города, атмосфера большого города действительно не была чем-то таким, с чем такой маленький город, как Цзяньань-сити мог бы сравниться. Тем не менее, это был и такой большой город, он действительно был слишком большим, так что люди чувствовали себя еще более одинокими.

"Я не знаю, как у мамы с папой дела дома, и Линг Линг, я думаю, Линг Линг все еще привыкла спать без меня здесь?"

Только на второй день пребывания в столице, Су Линь уже тосковал по дому, скучая по родителям, и в такси он позвонил на свой домашний стационарный телефон.

"Привет!"

Хрупкий голос на другом конце телефона, Су Лин сразу понял, что это его милый кузен Лоли Хан Линглинг.

"Линг Линг, это я". Услышав знакомый голос, Су Лин не знал, почему он такой сентиментальный, и его голос немного подавился.

"Брат Маленький Линь!"

Как только он услышал, что это голос Су Лина, все тело Хань Линь Линь взволновано: "Как дела? Как столица? Университет Чхонбук большой? Разве не прекрасно? Ты скучал по мне? Линг Линг так скучает по тебе!"

В ряд Хэн Линглинг был похож на пулемет, задавая Су Лину несколько вопросов. Это заставило Су Линь даже не знать, на какой из них ответить первым.

"Конечно, брат скучал по тебе, но я еще даже не ходила в школу, я официально не доложу до завтра, и я остановилась у тети Пинг и дома ее семьи". Кстати, Линг Линг, где мои родители и мама? Как у них дела?"

Скучающий по родителям, спросила Су Лин.

"Дядя и тетя внизу смотрят телевизор, хочешь, чтобы я их позвала?" Голос Хан Линглинга очень не хотел уходить, в конце концов, прошло почти два дня с тех пор, как он и Су Лин увидели друг друга, за тысячи миль друг от друга, Хан Линглинг очень хотел... Брат Кобаяши. Хотел поговорить с ним еще немного.

"Ну! Линь Линь... Когда я приеду в школу, я позвоню тебе и расскажу о твоей жизни в университете Цинбея, ты тоже должен усердно учиться! ! Как ты обещал брату? Я жду тебя в университете Чхонбук! Если у тебя не хватает карманных денег или чего-нибудь еще, просто поговори с братом, он теперь очень богат, о!"

Естественно, Су Линь также знала, что Хань Линь скучал по себе, и из этого обидного тона, Су Линь могла представить, что Хань Линь мигает своей водянистой. Большие глаза теперь так выглядят. Но Су Лин не осмелился думать об этом снова, потому что если бы он думал об этом еще раз, он бы снова подумал о вкусе нежного маленького рта Хан Линглинга, который был Какое табу! Линг Линг на самом деле сделала это для себя ртом.....

К счастью, он сейчас находится в столице, в противном случае, Су Линь действительно не был уверен, если бы он сделал что-то вероломное, если бы он продолжал идти так.

"Как малышка Лин? Ты уже в школе?"

Отец и мать Су ответили на звонок, и это мать Су, Лю Айжэнь, говорила первой.

"Мама, не сейчас! Завтра будет официальный отчет, и я остановлюсь в доме тети Пинг". Только услышав голос матери, Су Лин почувствовала себя необычайно дружелюбной, совсем не нетерпеливой, как раньше. Обычно, когда он был дома, Су Лин всегда чувствовал, что его мать кричит ему в уши весь день, особенно до сих пор, что громкий голос, маленькая вещь была Способность говорить полдня.

Но теперь, в одиночестве внутри незнакомого большого города, глядя на блестяще освещенную, десяти тысячную столицу, Су Лин чувствовал, что он не Здесь нет ни места, ни семьи, ни чувства принадлежности. Только когда я услышала знакомый мамин голос в

телефоне, я почувствовала себя немного лучше.

Большинство странников вдали от дома чувствуют себя так, есть ли у них деньги или нет, хорошо ли они живут на улице или нет, концепция дома всегда теплая, и каждый раз, когда вы слышите голос вашей семьи изнутри телефона, это также всегда дружелюбно и красиво.

"Так что ах! Тогда не беспокойте семью мэра Фанга слишком сильно. Сделай все, что сможешь, чтобы помочь, ладно? Не будь невежественным! И не забудь купить что-нибудь, мы не можем жить бесплатно, верно... ты и Янран ведите себя хорошо, ладно? Хотя ты уже повзрослел и мама не может тебя контролировать, но это в доме мэра Фанга, братишка, не валяй дурака, понял? Нет? Ты знаешь, о чем говорит мама".

Мать Су была такой же длинноволосый, как и раньше, а также сосредоточилась на том, чтобы подчеркнуть с Су Лином, что он не должен шутить. И Су Линь продолжала быть милосердной, но откуда мать Су знала, что Су Линь больше не шутит с Цинь Яньрань в доме Фан Ли Пина. Вместо этого, он шутил с Фан Ли Пингом. Прошлой ночью, все это все еще шутило с Хума, перед спящей Хума.

"Точно! Сяо Линь, у папы есть старый товарищ в столице, и он - кадры по размеру. Если у вас есть какие-то дела, вы также можете попросить его о помощи".

Отец Су, который получил звонок, дал Су Лину номер мобильного телефона старого товарища, Су Лину было все равно, его старший брат был заместителем министра общественной безопасности, ему все еще нужно было найти кого-то другого, чтобы решить эту проблему?

Но так родители заботятся о своих детях вдали от дома! Всегда боятся, что их сыновья будут страдать и иметь проблемы снаружи, поэтому они будут пытаться найти каждую сеть людей, которые могут помочь им. Сын маленький, и все это - жалость к родителям! (.....)

PS: Первая смена!

<http://tl.rulate.ru/book/29256/982598>